

– А как имя этой дамы? И где живет она? И кто ее утеснитель, обложивший ее замок?

– Сэр, – отвечала она, – имени этой дамы я пока еще вам не открою, знайте только, что она – благороднейшая дама и владелица многих земель. Что же до того тирана, обложившего ее замок и разоряющего ее владения, то он зовется Красный Рыцарь Красного Поля.

– Не знаю такого, – сказал король.

– Сэр, – сказал сэр Гавейн, – мне он хорошо знаком, ибо он один из самых грозных рыцарей на свете. Говорят, в нем сила семи мужей, и я сам однажды едва не погиб от его руки.

– Добрая девица, – сказал тогда король, – здесь многие рыцари готовы сделать все, что в их силах, дабы помочь госпоже вашей сестре. Но раз вы отказываетесь открыть ее имя и где она живет, то ни один из моих рыцарей, здесь находящихся, не поедет с вами по моей воле.

– Что ж, придется мне, видно, искать в другом месте.

3

Но не успела еще девица уехать, как явился к королю Бомейн Прекрасные Руки и сказал так:

– О король, благодарю вас от души, я полных двенадцать месяцев состоял у вас на кухне и щедро там кормился. А теперь я испрошу у вас две другие милости, которые остались за вами.

– Спрашивайте не откладывая, клянусь душой!

– Сэр, первое мое желание таково: соизвольте поручить мне подвиг, о каком хлопочет эта девица, ибо у меня есть на него право.

– Даю тебе на то мое соизволение.

– А теперь, сэр, второе желание, что осталось за вами: пусть меня посвятит в рыцари сэр Ланселот Озерный, ибо если не от него, то более ни от кого не приму я посвящения. И когда я отъеду от вашего двора с этой девицей, прошу вас, пошлите его вслед за мной, и пусть он произведет меня в рыцари, когда я его о том попрошу.

– Будет исполнено и это, – отвечал король.

– Тьфу на тебя! – вскричала тут девица. – Неужели никого, кроме одного кухонного мужика, ты со мной не отправишь?

Она сильно рассердилась, села на лошадь и уехала. Но в это время подходит к Бомейну Прекрасные Руки человек и говорит, что конь его и доспехи прибыли и карлик привез ему все потребное снаряжение, богатое и роскошное. Весь двор дивился, откуда взялось такое. Когда же предстал он пред ними в полном облачении, то мало кто из мужей был столь блистателен и хорош собою.

А он прошел, не медля, в залу, простился с королем, сэром Гавейном и сэром Ланселотом и просил того, чтобы он вслед за ним поспешил. Сам же сел на коня и пустился вдогонку за девицей, и многие высыпали во двор смотреть, как он отъезжал: конь под ним добрый, на плечах – плащ из золотой парчи, но не копыя, ни щита при нем не было.

4

И сказал громко сэр Кэй:

– Пожалуй, поеду я за моим кухонным мужиком, посмотрю, признает ли он меня, своего господина.

– Не надобно того, – говорят сэр Ланселот и сэр Гавейн, – оставайтесь лучше дома.

Но сэр Кэй снаряжился в путь, сел на коня, взял копьё и поскакал. И как раз, как нагнал Прекрасные Руки девицу, тут и сэр Кэй подъехал и кричит:

– Эй, Прекрасные Руки! Или ты, сэр, меня не признаешь?

Поворотил тот коня, признал сразу сэра Кэя, что чинил ему насмешки и обиды, как вы о том слышали. И сказал он:

– Да нет, я вас отлично знаю: вы – низкий царедворец и недостойный рыцарь, а потому берегитесь!

Тут упер сэр Кэй свое копьё в седельный упор и бросился прямо на него, а Прекрасные Руки против него с мечом, выбил у него мечом копьё из рук, быстрым выпадом нанес ему рану в бок, так что повалился сэр Кэй наземь за смертью. А Прекрасные Руки спешился, подобрал у сэра Кэя щит и копьё, снова сел на коня и хочет ехать дальше своей дорогой.